

УДК 159.923.2

DOI: 10.21146/1606-6251-2023-3/4-64-78

В.Н. Шевченко

ПРОЕКТ ОБЩЕСТВА МОДЕРНА КАК УХОДЯЩАЯ НАТУРА

Аннотация: Автор статьи рассматривает событие исключительной значимости последнего времени – переход от современности как уходящей исторической эпохи, эпохи однополярности, к Новой современности в контексте прошлого, настоящего и обозримых на будущее перспектив Проекта общества модерн. В центре внимания автора находится вопрос о том, заканчивает ли свое актуальное присутствие в общественной мысли этот Проект, или же многочисленные попытки продлить его актуальность через изобретение самых различных модификаций будут продолжены. При трансформации традиционного общества в капиталистическое должна произойти смена исторического типа социальности, господствующего в обществе. В статье показывается, что традиционное общество невозможно как в прошлом, так и сегодня трансформировать в общество модерна. Оно продолжает оставаться по своим сущностным онтологическим характеристикам традиционным или, точнее, неотрадиционным обществом.

В настоящее время большие государства-цивилизации, вступившие на собственный путь цивилизационного развития, остаются традиционными по своим онтологическим константам, которые приобретают, однако, особую конкретно-историческую форму. В заключение подчёркивается, что Новая современность представляет собой весьма сложное взаимодействие государств-

Шевченко Владимир Николаевич – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института философии РАН, главный редактор журнала «Проблемы цивилизационного развития» (Москва). E-mail: vladshevchenko@mail.ru

цивилизаций с их самыми разными цивилизационными проектами. Диалог цивилизаций и цивилизационный эгоизм – это две реалии, с которыми ежедневно приходится иметь дело всем странам, и этот вопрос требует во многом применения новой неклассической методологии.

Ключевые слова: *современность, общество модерна, теория модернизации, Новая современность, исторические типы социальности, традиционное общество, мир-системный подход, цивилизация.*

Мир переходит на новую стадию в развитии – от Современности к Новой современности, к многополярному и многоцивилизационному миру. Этот процесс принял необратимый характер, который получил ускорение после событий на Ближнем Востоке. Возникает со всей остротой вопрос о том, заканчивается ли Проект общества модерна, или продолжатся массивные попытки продлить ему жизнь через изобретение самых различных его модификаций.

Мне представляется, что теоретическая мысль во все времена обладает стремлением развиваться в рамках некоторого парадигмального состояния умов и доводить служение ей до очевидного догматизма. Сегодня это можно вполне утверждать и в отношении Проекта общества модерна. Но говорить приходится не только о сомнениях в отношении универсальности Проекта, но и о стремлении считать его незавершенным проектом даже для самой западной цивилизации.

Модерн явление сложное, включающее в себя мировоззренческую, социальную, научную, гуманитарную и эстетическую революции, каждая из которых вела к решительному разрыву со старым средневековым обществом, к становлению эпохи Нового времени. В настоящей статье мы остановимся лишь на становлении общества модерна или, как иногда пишут, современного общества, которое заняло несколько столетий.

Далеко не случайным является факт возникновения социологии в период становления раннего капитализма. С одной стороны, либеральная философия общества описывает онтологические основания возникающего нового, буржуазного общества. Именно после буржуазно-демократических революций складывается социология как научная теория и одновременно как обоснование

проекта нового общественного строя. То, что описывает социологическая теория, это общество как целостность, состоящая, прежде всего, из экономической, политико-управленческой, социальной, духовно-нравственной сфер общественной жизни. Впоследствии социология станет теоретической основой Проекта общества модерн, уже после того, как появится само понятие «модерн».

Понятие «современность» обозначает длительную историческую эпоху, которая характеризует определённый этап всемирной истории в соответствии с ведущей для этого времени тенденцией общественного развития. Чтобы понять отличие одной исторической эпохи от другой, необходимо выявить эту тенденцию. С переходом человечества на постиндустриальный этап развития, этап глобализации, в общественной мысли выдвигается идея чёткого расслоения единой категории общества модерн на две категории: общество модерн есть основополагающая категория социологии, в то время как современность есть категория исторической науки, методологические основания которой принадлежат философии истории.

О таком понимании современности в недавнем прошлом убедительно написал Б.Г. Капустин, который в книге «Современность как предмет политической теории», а также в последующих работах предпринял попытку переосмысления современности. Он указал на то, что «современность как особая проблема не получила в российском общественном сознании сколько-нибудь серьёзного осмысления» [3, 4], и высказался за строгое разделение понятий современности и модерна. «“Модернизация” есть способ существования в “современности”» [5, 587-588]. Современность сегодня приобретает глобальный характер. Ученые живут в эпоху глобализованного капитализма, но за рамки этой системы они не выходят, против чего автор решительно возражал. Можно сказать, что становление общества модерна не есть становление современности. Это есть способ бытия общества модерн в той исторической эпохе, в которой оно бытийствует, способ его бытия в современности.

Рождающаяся Новая современность есть начало новой исторической эпохи. Незападный мир открыл другие пути в современность, теперь уже в Новую современность, которая связана со всё более настойчивым стремлением к пересмотру не только боль-

шими государствами-цивилизациями, но и другими, не столь мощными государствами, режима международных отношений однополярного мира, пересмотру условий, диктуемых глобальным неолиберальным капитализмом, а также переходом к многополярному, а главное – к многоцивилизационному миру.

Важно обратить внимание на факт «внезапного» появления в социально-политических науках теории модернизации в 1950-е г. Теория модернизации разрабатывалась с определённой целью – создать работающий проект ускоренной трансформации стран, освободившихся от колониальной и полуколониальной зависимости. С этого момента начинается её стремительное распространение по всему миру. Она начинает играть большую и неоднозначную роль: познавательную, идеологическую, культурную.

Теория модернизации создавалась на протяжении ряда лет группой американских ученых (Э. Шилз, У. Ростоу, А. Инкелес и др.) [2]. Один из авторов теории С. Липсет подчеркивает, что её задачу «можно рассматривать как попытку распространить анализ комплекса институтов, конституирующих “модернизированное общество”, на политическую сферу. ...Экономическое развитие, предполагающее индустриализацию, урбанизацию, высокие образовательные стандарты и устойчивый рост совокупного богатства общества, есть базовое условие поддержания демократии, это признак эффективности всей системы» [6, 57]. Эта связка указывала на то, каким образом западные страны, отставшие в своём развитии, могут прийти к демократическому устройству политической системы.

Эта теория сыграла также важную идеологическую роль в противостоянии идеологии некапиталистического пути развития для не-западных стран, которую активно продвигал в эти страны Советский Союз. Известный американский ученый, руководитель американского совета по исследованиям в области социальных наук в 1960-1970-гг. К. Калхун сообщал следующее: «Касательно модернизации очень важно понять, что это – американская теория, которая возникает после победы во Второй мировой войне. ...Победившие державы Запада на пике своего успеха смотрели на остальной мир как на мир, который довести необходимо до уровня гражданского общества Запада, уровня демократии, существующей на Западе» [2, 5-7].

На первых этапах формирования и практического использования теории модернизации традиция однозначно рассматривалась как консервативная, а порой и как реакционная сила, которая противостоит нововведениям любого рода. Наличие традиционных структур считалось главным препятствием для форсированной модернизации. Традиция (традиционное общество) жёстко противопоставлялась современности.

Условием внедрения нового становится решительный слом традиции. Огромные трудности, которые стали испытывать незападные страны уже в 60-е гг. XX в., нередко оценивались самими её создателями как крах модернизации. Приходит осознание того, что проводить модернизацию необходимо с учётом национальных особенностей. Их нельзя игнорировать, а наоборот, нужно внимательно изучать, учитывать, относиться дифференцированно к традиции, выявлять, что в ней выступает препятствием, а что, напротив, помогает развитию и может быть включено в процесс трансформации общества. Критика теории модернизации привела её защитников к выдвиганию теории множественности модернов. Верно указав явные причины поражения модернизации как вестернизации, она в принципиальном плане осталась верной идее универсальности общества модерна.

Концепция глобализма, преодоление национальных границ, создание единого глобального сверхобщества, создание нового мирового порядка при лидерстве США были направлены на то, чтобы ещё раз, уже с позиций неолиберализма, представить Проект модерна как всеобщий и универсальный. Но и этот проект оказался проваленным.

Глобализация как объективный исторический процесс не может быть прекращена полностью, но сегодня каждое государство, особенно большое государство-цивилизация или цивилизационная империя, выражает своё осознанное намерение идти своим собственным путём. И необходимо всем вместе вырабатывать действительно общие для всех всечеловеческие ценности, смыслы, нормы, способные решать глобальные проблемы. Это и есть нынешняя становящаяся Новая современность.

Смысл сегодняшних попыток защитников Проекта общества модерна состоит в том, что сам Проект должен находиться

в состоянии постоянного самообновления, самоизменения и саморефлексии. Защитники проекта опираются на идеи Ю. Хамбермаса, писавшего о роковой ошибке любой философской теории модерна, когда образ современности полагается как познанный в своих сущностных качествах. Тогда он и превращается в отвлечённый идеал. Конечно, защитники Проекта модерна не согласятся с тем, что общество модерна есть уходящая натура. Они полагают, что он остаётся настолько мощным, что переваривает в себе всё, в т.ч. и постмодернистскую критику. Он всеобъемлющ, добавим от себя, даже тогда, когда от его классического содержания почти ничего не остаётся (имеется в виду рынок, права человека, гражданское общество, демократия). Сейчас власть глубинного государства является сущностью модерна, который умело (ра)справляется со своими непримиримыми оппонентами. Важно иметь в виду, что сторонники модерна стремятся критически оценивать накопленный опыт более отсталых, незападных стран и постоянно изменять свои позиции в ходе этого осмысления, т.е. они стремятся ассимилировать чужой опыт, утилизировать его.

Становление современного общества в рамках Новой современности, многополярного, многоцивилизационного мира приобретает другое содержание. Вновь происходит раздвоение теперь уже единого по содержанию понятия модерна на два самостоятельных понятия. Целостный процесс продвижения общества теперь уже повсеместно называется процессом развития, который не сводится к модернизации. А самой модернизации начинает придаваться тот смысл, который появился у нее в первой половине прошлого века. Тогда она обозначала совершенствование и обновление технологического базиса промышленности [10]. Сегодня говорят о модернизации экономики страны на путях создания современного технологического уклада, о внедрении новейших научно-технологических достижений, широкомасштабного применения информационных технологий, искусственного интеллекта и т.д.

Эпидемия ковида сильно поспособствовала процессам глобализации. Поэтому незападные государства всё больше не могут и не хотят жить по чужим рецептам. Дело не в политической недалёковидности руководителей отдельных стран. Признан-

ный всеми успех Китая показывает, что в постколониальную эпоху начинается стремительное развитие незападных стран с помощью ассимиляции или встраивания самых разных черт западной модели общества в свой национальный проект современного общества. В период ускоренной глобализации получила широкое распространение концепция множественности модернов, которая свидетельствует о том, что проект общества модерна остается жизнеспособным, обретающим второе дыхание. Но более глубокий взгляд на природу традиционного общества показывает, что создание общества модерна на основе и с учётом национальных особенностей свидетельствует как раз о неудаче или провале концепции множественности, которую удастся сохранить только в случае коренного изменения самого содержания модерна.

Традиционное общество невозможно было полвека назад, так же как и сегодня, трансформировать в общество модерна. Оно продолжает оставаться по своим сущностным характеристикам традиционным или, точнее, неотрадиционным обществом. При трансформации традиционного общества в капиталистическое должна произойти смена исторического типа социальности, господствующего в обществе. Остановимся на этом вопросе подробнее.

И. Валлерстайн, разработавший мир-системный подход, представленный в работе «Мир-система Модерна», дал эмпирическое обоснование тех кардинальных изменений в жизни стран, которые происходят, когда параллельное развитие отдельных государств трансформируется в два пути развития и взаимодействия стран Центра и Периферии. Постепенно складывается в результате географических открытий колониальный мир. Капиталистическая мир-система оказала и оказывает колоссальное влияние на все остальные системы, имеющиеся в мире, на весь процесс их развития.

Целый ряд колониальных империй появляется по мере становления капитализма в Европе. Возникают и длительное время существуют империи – Британская, Испанская, Португальская. Французская (первая и вторая) колониальные империи, Итальянская, Нидерландская, Бельгийская и даже Германская. Всемирная история показывает, каким образом демократические

страны Западной Европы получают огромные богатства, изъятые из колоний. На базе этой эксплуатации только и могут складываться и функционировать либерально-демократические институты. Об этом, как правило, забывают хотя бы упомянуть либерально ориентированные авторы.

И. Валлерстайн пишет о том, что условием ускоренного развития общества модерн в Центре (метрополии) выступает «разрушение традиционного аграрного хозяйства, мануфактурного производства, которые складывались веками соответственно всего жизненного уклада» [1, 188] колониальных стран. Он показывает все последствия колониальной политики европейских государств в отношении ряда стран (Индийский субконтинент, Османская империя, Западная Африка).

Даже К. Маркс положительно отнёсся к таким целям. «Англии предстоит выполнить в Индии двоякую миссию: разрушительную и созидательную, — с одной стороны, уничтожить старое азиатское общество, а с другой стороны, заложить материальную основу западного общества в Азии» [7, 225]. Таково было общеевропейское мнение в середине XIX в. о путях дальнейшего развития колониальных стран, когда предполагали, что разрушение традиционного общества есть условие создания индустриального общества, разумеется, при наличии свободных капиталов для инвестиций у богатых предпринимателей европейских стран Центра. Цена такого рода преобразований оказалась запредельной для самих колоний.

Франсуа Гизо, французский историк и государственный деятель, в своей «Истории цивилизации в Европе», вышедшей в 1828 г., пишет восторженно о том, что Франция стоит во главе европейской цивилизации, она есть её центр или фокус. Европейская цивилизация приближается, если можно так выразиться, к вечной истине, к предначертаниям провидения. А в 1830 г. Франция начинает покорение Алжира, которое привело к миллионным жертвам среди местного населения

Единственной страной, которая оказалась на пересечении двух потоков всемирной истории, оказалась Россия. Собственно, это и определяет уникальные особенности её исторического развития. Валлерстайн пишет, что лишь Россия смогла в какой-то степени противостоять разрушительным тенденциям. Однако

внешний фактор оказался решающим в развитии России, не говоря уже про другие страны, не попавшие в центр капиталистического развития.

Вместо европейского капитализма в имперской России сложился периферийный капитализм. Невозможность его длительного существования была связана с одной важнейшей особенностью исторического характера. Страна считает себя великой мировой державой, империей, общественное сознание насквозь пронизано идеей национального величия. Но растущее полуколониальное экономическое положение страны и это имперское величие приходят в трагическое несоответствие. В европейский Центр капитализма Россию не пускают и ей же не дают создать параллельно развивающийся центр иного типа капиталистического развития. Россия поставлена всем ходом истории перед следующей альтернативой: либо попасть на длительную перспективу в подчинённое положение Центру или попытаться пойти по-другому, неизведанному в истории пути, строить новое общество, минуя капиталистический период развития. Тупиковость, безвыходность ситуации становятся объективными предпосылками Октябрьской революции 1917 г. и выбора социалистического вектора развития. Дальнейший ход истории показал, что Россия могла продвигаться по этому пути, лишь используя механизмы, присущие осаждённой крепости.

Наиболее прочную основу российской государственности, как и других незападных государств, составляет её институциональная матрица, в т.ч. система отношений власть-собственность, распределения ресурсов и хозяйствования. Здесь теоретической, методологической основой анализа выступает теория институциональных матриц X-Y, которая в последнее время разрабатывалась в работах ряда отечественных авторов [5].

Особенности X- и Y-матриц заключаются в различии их базовых институтов: в X-матрице – институты редиистрибутивной экономики, сущностью которых является обязательное опосредование центральной властью движения собственности, ценностей и услуг в обществе, унитарное политическое устройство и коммунитарная идеология, когда коллективные, общие ценности доминируют над индивидуальными. При этом

X-матрица является базовой институциональной матрицей в России, большинстве стран Азии и Латинской Америки. Напротив, в Y-матрице соответственно имеют место институты рыночной экономики; институты федеративного политического устройства; субсидиарная идеология, в которой закрепляется доминирующее значение индивидуальных ценностей по отношению к ценностям более высокого уровня; превалирование ценности «Я» над ценностью «Мы». В последние столетия эта матрица господствует в странах западной цивилизации, прежде всего, в Европе и США. Из анализа истории следует, что полностью изменить институциональную матрицу, которая складывается столетиями, и сегодня, и в обозримом будущем не представляется возможным.

Противопоставление К. Марксом отношений непосредственного господства и подчинения между людьми и вещного характера отношений между ними указывает на важность исторического подхода для правильного понимания исторических типов локальных цивилизаций-империй: до-буржуазных, традиционных и западного обществ. Индивиды не могут подчинить себе собственные общественные связи и отношения, пока они их не создали [8, 105]. Вся властно-управленческая структура, вся вертикаль власти держится на личных связях. Уходит один автократ, и вся система связей между людьми быстро перестраивается, исходя из выбора и назначений другого человека. Поэтому все выпады в отношении автократии лишены теоретического основания, хотя и понятны, исходя из сегодняшних представлений о человеческом достоинстве.

Личные отношения непосредственного господства и подчинения определяют не только властно-управленческую структуру общества, характер собственности, но и сам тип до-вещной, т.е. личной формы социальности. В недавнем прошлом, при навязывании незападным странам либеральной модели общества модерн как оптимальной модели политического и экономического устройства, это отличие нередко преднамеренно игнорировалось. В этом случае, конечно, либерально ориентированные философы могут легко доказать неизбежность распространения на весь мир Проекта общества модерна, доказать изначальную универсальность его основополагающих черт.

Исторически становление капитализма шло несколько столетий в Западной Европе. Набор важнейших параметров, которые обосновываются в философии Просвещения, в английской классической политэкономии, достаточно велик. И обойти его в теоретическом анализе, заменяя полноту анализа импровизациями в духе распространенного сегодня нарративистского подхода, нет никакой возможности. Свободный раскованный стиль с почти полным отсутствием интереса к разработке категориально-понятийного аппарата и методологии делает весьма сложной критику в адрес любой точки зрения. Без обращения к теории полноту содержания Проекта общества модерна передать нельзя.

Для возникновения общества модерн в каждом из государств Западной Европы нужны были частная собственность, обмен и рынок, общественное разделение труда, отношения между капиталом и трудом, их присутствие в границах единого экономического пространства. Постепенно все это возникает в длительном процессе изменений в традиционном обществе в Западной Европе, и отношения между людьми приобретают опосредствованный характер через вещные, товарно-денежные отношения, которые становятся определяющими в обществе. В этом заключается принципиальное различие в типе социальности в традиционном обществе и в обществе модерна. Поэтому с самого начала западная цивилизация возникает и развивается как уникальная цивилизация.

Путь для не-Запада оказался принципиально другим — эпоха национально-освободительных революций и возвращение на свой путь цивилизационного независимого развития, оставленный в результате колониального порабощения в прошлом.

Вопрос, на который Китай даёт вполне ясный и чёткий ответ, состоит в следующем: неужели цивилизации с многотысячелетней историей и богатыми традициями внезапно могут стать западными по системе ценностей, смыслов, целей, человеческим и общественным отношениям? Нельзя отрицать достижений эпохи модерна, но для дальнейшего развития нужно отбирать только то, что может дать позитивный эффект. Когда говорят о «синтезе» современного и традиционного, полезно было бы более конкретно показать их особенности.

Жизненность социализма с китайской спецификой (в более широкой трактовке – социализма с национальной спецификой для любой не-западной страны) заключается в правильном встраивании в социально-культурные основания традиционного общества исторически значимых достижений западного общества, выдержавших испытание временем, и сохранения духовно-нравственных целей в рамках задач социализма XXI века.

Полноты воплощения модерна в его собственном смысле найти в китайском опыте, конечно, уже нельзя. Либералы говорят о том, что современность как эпоха ещё не закончилась, она продолжается и побеждает всех, кто осмеливается выдвигать альтернативное видение. Да, не закончилась, но заканчивается. Модерн уходит в свои первоначальные границы – границы западной цивилизации. Так что Проект модерна, на наш взгляд, это уходящая натура. Мне кажется, что на наших глазах происходит перерождение, а может быть, и вырождение, модерна с его попыткой продолжить претендовать на универсальность и всеобщность.

Сегодня переход к постсовременности, и в этом смысле к Новой современности, становится очевидным фактом. Как её назвать сегодня – важно, но здесь требуется отдельный разговор. Может быть, ведущей тенденцией Новой современности и её существенной характеристикой должно стать становление общества культуры. Если исходить из типов исторической социальности, то «отношения личной зависимости (вначале совершенно первобытные) – таковы те первые формы общества, при которых производительность людей развивается лишь в незначительном объёме и в изолированных пунктах. Личная независимость, основанная на *вещной* зависимости, – такова вторая крупная форма, при которой впервые образуется система всеобщего общественного обмена веществ, универсальных отношений, всесторонних потребностей и универсальных потенций. Свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов и на превращении их коллективной, общественной производительности в их общественное достояние, – такова третья ступень. Вторая ступень создаёт условия для третьей» [9, 105].

Сегодня приходит новый мир, мир взаимодействия государств-цивилизаций с их самыми разными цивилизационными

проектами. Диалог цивилизаций и цивилизационный эгоизм – это две реалии, с которыми ежедневно приходится иметь дело всем странам, и большим, и малым. Вместе с тем началось великое переселение народов. Страны Западной Европы перестают быть национальными государствами. Миллионы мигрантов стали прямой угрозой для них, и они постепенно, но неуклонно теряют свою прежнюю идентичность. Трудно предсказать, породит ли взаимодействие всех этих тенденций длительный и устойчивый мир. Но важно отметить одно обстоятельство. Общество модерна стремительно уходит в прошлое. А если и остаются слова в научном лексиконе, то они приобретают уже другие смыслы и значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Валлерстайн И.* Мир-система Модерна. Том III. Вторая эпоха великой экспансии капиталистического мира-экономики. 1730-1840 гг. / Пер. с англ., литер. редак., комм. Н. Проценко. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – 528 с.
2. *Ефременко Д.В., Милешкина Е.Ю.* Теория модернизации 1950-1960-х годов: современность классики: вводная статья // Концепция модернизации в зарубежной социально-политической теории, 1950–1960 гг.: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии. Отд. полит. науки; Сост. и пер. Николаев В.Г.; Отв. ред. Ефременко Д.В., Мелешкина Е.Ю. – М.: б.и., 2012. – С. 4-20.
3. *Капустин Б.Г.* Современность как предмет политической теории. – М.: РОС-СПЭН, 1998. – 308 с.
4. *Капустин Б.Г.* Современность // Новая философская энциклопедия. В 4-х тт. Т. 3. – М.: Мысль, 2001. – С. 587-588.
5. *Кирдина С.Г.* Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Издание 3-е. – СПб.: Нестор-История, 2014. – 468 с.
6. *Линсет С.М.* Некоторые социальные предпосылки демократии: экономическое развитие и политическая легитимность // Концепция модернизации в зарубежной социально-политической теории, 1950–1960 гг.: Сб. переводов / ИНИОН РАН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии. Отд. полит. науки; Сост. и пер. Николаев В.Г.; Отв. ред. Ефременко Д.В., Мелешкина Е.Ю. – М.: б.и., 2012. – С. 87-93.
7. *Маркс К.* Будущие результаты британского владычества в Индии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 9. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – С. 224-230.
8. *Маркс К.* Экономические рукописи 1857-1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46, Ч. 1, – М.: Издательство политической литературы, 1968. – 559 с.
9. *Шевченко В.Н.* Российское государство-цивилизация: онтологические константы и перспективы развития современной России // Философские науки. – 2019. – № 1. – С. 29-47.

V.N. Shevchenko

PROJECT OF THE MODERN SOCIETY AS AN OUTGOING NATURE

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. E-mail: vladshevchenko@mail.ru

Abstract: *The author of this article examines an event of exceptional significance in recent times - the transition from modernity as a passing historical era, the era of unipolarity to the New Modernity in the context of the past, present and future prospects of the Modern Society Project. The author focuses on the question of whether the Modern Society Project is ending its current presence in social thought or whether massive attempts to prolong its relevance through the invention of its various modifications will continue. When a traditional society is transformed into a capitalist one, there must be a change in the historical type of sociality that dominates the society. The article shows that traditional society was impossible both in the past and today to transform into a modern society. It continues to remain, in its essential characteristics, a traditional or, more precisely, a neotraditional society in modern terminology. At present, large state-civilizations that have embarked on their own path of civilizational development remaining traditional in their ontological constants, but they acquire a special concrete historical form. In conclusion, it is emphasized that the New Modernity is a very complex interaction of states - civilizations with their very different civilizational projects. The dialogue of civilizations and civilizational egoism are two realities that all countries have to deal with every day, and this issue requires a largely new look and a new non-classical methodology.*

Keywords: *modernity, modern society, modernization theory, New modernity, historical types of sociality, traditional society, world-system approach, civilization.*

REFERENCES

1. Vallerstayn I. Mir-sistema Moderna. Tom III. Vtoraya epokha velikoy ekspansii kapitalisticheskogo mira-ekonomiki. 1730-1840 g. / Per. s angl., liter, redakt., komm. N. Protsenko. – M.: Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke, 2016. – 528 s.
2. Yefremenko D.V., Mileshekina Ye.Yu. Teoriya modernizatsii 1950-1960-kh godov: sovremennost' klassiki: vvodnaya stat'ya // Kontseptsiya modernizatsii v zarubezhnoy

- sotsial'no-politicheskoy teorii, 1950–1960 gg.: Sb. perevodov / RAN. INION. Tsentr sotsial. nauch.-inform. issled. Otd. sotsiologii i sotsial. psikhologii. Otd. polit. nauki; Sost. i per. Nikolayev V.G.; Otv. red. Yefremenko D.V., Meleshkina Ye.Yu. – M., 2012. – S.4-20.
3. Kapustin B.G. *Sovremennost' kak predmet politicheskoy teorii.* – M.: ROSSPEN, 1998. – 308 s.
4. Kapustin B.G. *Sovremennost' // Novaya filosofskaya entsiklopediya. T.3.* – M.: Mysl', 2001. – S. 587-588.
5. Kirdina S.G. *Institutsional'nyye matritsy i razvitiye Rossii: vvedeniye v KH-Y-teoriyu. Izdaniye 3-ye.* – SPb.: Nestor-Istoriya, 2014. – 468 s.
6. Lipset S.M. *Nekotoryye sotsial'nyye predposylki demokratii: ekonomicheskoye razvitiye i politicheskaya legitimnost' // Kontsepsiya modernizatsii v zarubezhnoy sotsial'no-politicheskoy teorii, 1950–1960 gg.: Sb. perevodov / RAN. INION. Tsentr sotsial. nauch.-inform. issled. Otd. sotsiologii i sotsial. psikhologii. Otd. polit. nauki; Sost. i per. Nikolayev V.G.; Otv. red. Yefremenko D.V., Meleshkina Ye.Yu. – M., 2012. – S. 87-93.*
7. Marks K. *Budushchiye rezul'taty britanskogo vladychestva v Indii // Marks K., Engel's F. Soch. 2-ye izd. T. 9.* – M.: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1957. – S. 224-230.
8. Marks K. *Ekonomicheskiye rukopisi 1957-1959 gg. // Marks K., Engel's F. Soch. 2-ye izd. T. 46, Ch. 1,* – M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1968. – 559 s.
9. Shevchenko V.N. *Rossiyskoe gosudarstvo-civilizatsiya: ontologicheskie konstanty i perspektivy razvitiya sovremennoy Rossii // Filosofskie nauki.* – 2019. – № 1. – S. 29-47.

Поступила в редакцию 20.11.2023 г.